

Слаще, чем месть

Остаток дня рождения Гарри провел, приспосабливаясь ко времени. Гермиона и Гарри провели три месяца в интенсивных тренировках вместе, открывая друг другу свои мысли так, что это привело бы в ужас даже самую любящую пару. Поэтому, помимо того что они чувствовали себя дезориентированными из-за того, что отсутствовали всего несколько часов, между ними возникла почти неловкая близость, которую невозможно было отрицать. Хотя они никогда не целовались и даже не говорили о своих чувствах, они держались за руки, обменивались взглядами и могли безошибочно "читать" друг друга по одному лишь взгляду.

Гермиона оказалась в вихре эмоций. Она легко рассталась с Роном, самостоятельно придя к выводу (ещё до того, как Гарри обнаружил её заколдованный медальон), что в её влечении к рыжему что-то не так. После того как она узнала, что он навязывал ей свои чувства с помощью магии, младший из Уизли полностью оттолкнул её.

Теперь Гермиона обнаружила, что полностью влюблена в Гарри. Но слово "любовь" не подходило для этого. Здесь не было купидонов и цветов, не было поцелуев и парной похоти. Не хватало головных походов, повышенного внимания и "интересно, о чем он думает", которые всегда ассоциировались у нее с отношениями. Они просто были, если можно так выразиться. Она видела его с самого раннего детства и до сегодняшнего дня. Она разделяла его страхи, слабости и бесконечные достоинства, а он - ее. Она плакала вместе с ним, за него и из-за него. Он не морщился от её ошибок или девичьих глупостей - он принимал её с благодарностью.

Гермиона всё ещё была в шоке от того, насколько невозможной была жизнь Гарри. Она немного поспорила с ним по поводу того, чтобы обвинить Дурслей и Амбридж в жестоком обращении с детьми, но он был непреклонен. Он считал, что горечь и месть будут напрасной тратой энергии, поскольку обе стороны сейчас не в состоянии причинить вред ребёнку. Гарри хотел сосредоточиться на тренировках, чтобы победить Волдеморта. Гермиона не ссорилась и не ругалась, как это было бы с Роном, - теперь у неё была родственная душа, и она всё понимала. Гарри был прав - с одиозными Дурслями и Амбридж придется разбираться позже.

Дамблдор. Гермиона вздрогнула, вспомнив, как твердо она всегда уважала своего директора и профессоров, пока не увидела их глазами Гарри. До сих пор она всегда была слепо предана авторитетам - никогда не сомневалась в желаниях учителей и в том, что они преследуют интересы своих учеников. Теперь же она сомневалась, сможет ли когда-нибудь снова доверять.

Уизли все еще не было, и наступил поздний вечер. Гарри приготовил ужин для них троих, позаботившись о том, чтобы хватило на других членов Ордена, если они появятся. Тонкс вошла в дом, спотыкаясь, через флюу, и троица встретила ее теплыми улыбками и горячей тушеной говядиной.

"Думаю, Дамблдор уже едет к нам", - сказала Тонкс, случайно уронив ложку на пол. "Он вышел из своего кабинета в Хогвартсе с весьма раздраженным видом".

Гермиона переглянулась с Гарри, на губах которого играла слабая улыбка. Мгновение спустя

директор вышел из камина, смахнул пепел с мантии и окинул Гарри очень странным взглядом.

"Гарри, мальчик мой, как прошел твой день рождения?" Он окинул Гарри пронизывающим взглядом.

"Ты меня не видишь... ха-ха", - подумал Гарри про себя. 'Наверняка, он очень обиделся на пенсне'.

"Отлично, профессор!" невинно сказал Гарри. "Я использовал ваш пенсне, и вы правы - оно действительно помогает переместить плохие воспоминания в него".

"Да. Насчет пенсне. Ты ведь понимаешь, что в него должны попадать только мысли, верно?" Он дернул бровью в сторону Гарри, и раздражающее мерцание исчезло из его голубых глаз. Я не вижу ничего необычного в мыслях Гарри... типичная скорбь по Блэку, беспокойство об ОУЛС, тревога о Волдеморте... ничего странного".

Гарри опустил взгляд на свои ноги, демонстрируя потрясающую актерскую игру. "Нет, я не знал этого. Возможно, мне помогли установить ловушку на случай, если Снейп захочет пошпионить за ним..."

Дамблдор почувствовал явное облегчение. Хорошо, что он не стал ставить ловушку за меня и до сих пор не понял, что делает пенсне. Помочь? Наверняка близнецы". В глазах директора снова появился блеск. "Будьте осторожны с выбором ловушки - нехорошо возиться с чужим разумом. И обязательно используйте ее, чтобы разобраться в своих мыслях о Волдеморте - это может помочь вам разработать стратегию против него".

Древний волшебник налил себе миску тушеного мяса и сел за стол. "Так чем вы двое сейчас занимаетесь?"

Гермиона улыбнулась: "Я ходила в библиотеку, а мы работали над домашним заданием".

"Ах, хорошо", - улыбнулся Дамблдор и одарил их дополнительным блеском в глазах. "Уизли, вероятно, вернутся завтра".

Я должен научиться, как он делает это подмигивание глазами. Это так раздражает". размышлял Гарри.

Утро выдалось ярким и ясным. Гарри умылся и отправился на кухню, чтобы приступить к завтраку, но тут к нему присоединилась зевающая Гермиона.

"Что у нас на сегодня?" спросила она, намазывая маслом булочку. "Боже, я с белой яростью

ненавижу то, как Дурсли обращались с тобой, но твои булочки делают вынужденную готовку почти стоящей того!"

Гарри усмехнулся и протянул ей еще одну, понимая, что Гермиона теперь знает, как далеко она может завести его в деликатных вопросах. Ему нравилось, что у него сразу появилась родственная душа. Это было отличное лето - он вернул себе Сириуса, обрел нового папу в лице Грипхука, новую маму в лице Винки, и у него даже не было описания того, как можно назвать его отношения с Гермионой.

Он взглянул на камин и дверь на кухню и наложил несколько чар, чтобы убедиться, что в комнате нет жучков. "Надеюсь, мне удастся уговорить тебя прикрыть меня, пока я быстренько сбегаю на Диагон-аллею", - сказал ей Гарри. "Я хочу поговорить с агентом по недвижимости о переезде Дурслей. Они мне не нравятся, но они были несправедливо втянуты в мир, который они ненавидят, и я не думаю, что Дамблдор обеспечивает их безопасность. Я хочу купить им хороший дом, новую мебель и знать, что они навсегда исчезли из моей жизни".

Гермиона напряглась. "Я не думаю, что они этого заслуживают, Гарри. Мне все равно, какие сильные чары наложил на них Дамблдор, они действительно злые, если обращаются с ребенком так, как обращались с тобой".

"Ну, возможно, - кивнул Гарри, - но если я позволю себе думать о злобе и мести, то стану манипулятором, как Дамблдор, или горьким и жестоким, как Снейп, или маньяком, как Волдеморт. Я лучше просто извинюсь и навсегда уберу их из своей жизни, зная, что сделал для них всё, что мог".

Девушка тихонько фыркнула. "Ты хороший человек, Гарри. Я распушу несколько подушек под твоими простынями и скажу всем, что ты спишь у себя. Постарайся не задерживаться. Положи свой планировщик в карман - он будет вибрировать, как мобильный телефон, если мне понадобится связаться с тобой и написать тебе сообщение".

"Спасибо, Гермиона", - Гарри сжал ее руку и, быстро приняв облик Эдварда Эванса, с улыбкой аппарировал из комнаты.

Гарри быстро нашел нужный ему магазин: "Матильда Малкин, недвижимость для волшебников и магглов" - гласила вывеска над входом в магазин. Войдя в небольшой офис, он увидел скучающую секретаршу, работающую со стопкой пергаментов, и увидел, что от нее волнами исходит апатия.

"Чем могу помочь?" монотонно произнесла она.

"Да, мне нужно купить магловский дом для моих родственников". сказал Гарри, разглядывая фотографии домов, приклеенные к стенам заклинаниями.

"Позвольте мне позвать агента", - сказала секретарша своим гнусавым тусклым голосом, выходя из комнаты.

В комнату вошла нарядно одетая ведьма в наряде, который выглядел профессиональным как для маглов, так и для волшебников. "Чем могу помочь, сэр?" - проговорила она, жестом приглашая его пройти в задний кабинет. "Я Матильда Малкин".

"Да", - проговорил Гарри, оглядываясь по сторонам. "Я хочу перевезти своих родственников-маглов и купить им дом, но мне хотелось бы знать, насколько безопасной может быть сделка". Женщина вопросительно подняла бровь. "Я не хочу, чтобы люди из мира волшебников могли легко найти новый дом, если это имеет смысл".

Она понимающе улыбнулась Гарри. "В наше время это обычная просьба для магглорожденных ведьм и волшебников. Не волнуйтесь. Скажите мне район и ценовой диапазон, который вы ищете, и мы сможем посмотреть несколько объектов и незаметно перевезти их в течение нескольких часов. Мы ставим свою репутацию на благоразумие".

Гарри вздохнул с облегчением. Как только он назвал цену, ведьма села еще прямее, позвала к чаю и стала еще более любезной. Они просмотрели несколько книг, и Гарри сразу же остановил свой выбор на очень красивом доме в элитном районе. Он был вдвое меньше и вдвое дороже Прайвет Драйв, поэтому Гарри был уверен, что Дурслям он понравится. "Мы можем посмотреть этот?" - спросил он.

"Конечно, дорогой", - ответила она и сделала быстрый звонок по флоу. "Он свободен, мы можем прилететь и посмотреть его". Они оба схватили по горсти зеленого порошка и отправились в пустой дом.

Гарри быстро осмотрелся. Дом был достаточно ухоженным и снобистским, чтобы его тётя и дядя упали в обморок от восторга. Он подписал бумаги на покупку дома, чтобы стоимость была снята с его счета, выбрал дату и время закрытия сделки и назначил гоблинов для охраны территории.

<http://tl.rulate.ru/book/100500/3436489>